

УДК 336.1(09)
ББК 65.261.1–03

Ю.М. Берёзкин
*доктор экономических наук, профессор,
Байкальский государственный университет
экономики и права*

ИСТОРИЧЕСКИЕ ТИПЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ

В статье сделана попытка выделить необходимые условия существования двух исторических типов государственных финансов: западно-европейского и советского.

Ключевые слова: государственные финансы, государственное хозяйство, советская модель финансов.

Yu.M. Berezkin
*D.Sc. in Economics, Professor,
Baikal State University of Economics and Law*

HISTORICAL TYPES OF PUBLIC FINANCE

This article presents an attempt to find the indispensable conditions for existence of two historical types of public finances: East-European and Soviet.

Key words: public finances, finance economy, Soviet model of finances.

В теоретических финансовых работах (как отечественных, так и зарубежных) обычно подразумевается всегда конкретное понимание сущностных характеристик финансов. При этом считается, что иные трактовки финансов, которые встречаются в литературе, заведомо «неправильные». Между тем, к настоящему времени сложилось уже несколько научных финансовых школ с достаточно сильно отличающимся пониманием финансовых явлений. При этом исследований данных различий финансов в специальной литературе пока практически нет.

Данный вопрос — вроде бы, сугубо теоретический — не столь безобиден для практики финансов, как может показаться на первый взгляд. Особенно это становится заметным в перио-

ды общественных трансформаций. Так, рыночные реформы, начатые в России с 1990-х гг., привели к возникновению в стране совершенно новых экономических и финансовых отношений, не существовавших в СССР. В то же время многие общественно-экономические и финансовые институты, сложившиеся в годы социалистического строительства, продолжают функционировать, иногда практически в неизменном виде. Все это приводит к тому, что общественные отношения, возникшие в одних исторических условиях, вступают в непримиримые противоречия с отношениями, имеющими совершенно другой исторический генезис и условия существования. Те и другие взаимно разрушают друг друга, способствуя политической нестабильности, дезорганизации экономических и финансовых процессов, росту криминала и коррупции, и, как следствие, негативно отражаются на качестве жизни населения.

В этой связи нам представляется весьма актуальным выделение оснований наиболее известных финансовых теорий, сформировавшихся в разные исторические эпохи и в разных регионах мира. Представляется, что это может позволить более эффективно организовывать финансовую деятельность в ходе проведения реформ в стране.

Анализ достаточно большого массива теоретических работ дореволюционных [8; 10; 11; 15; 18; 23; 24; 25; 27; 32; 48; 49; 51; 52], советских [1; 2; 7; 12; 13; 19; 30; 36; 37; 43; 44] и современных [16; 17; 26; 28; 33; 35; 41; 42] финансистов показал (подробнее см.: [4]), что все известные теории государственных финансов могут быть отнесены к двум принципиально разным типам¹: западноевропейскому и советскому.

В основе финансовых теорий, построенных разными авторами в XVIII–XIX вв. в Европе, лежит представление о финансах как государственном финансовом хозяйстве. Одно из наиболее емких и, в то же время, компактных определений финансового хозяйства дал А.И. Буковецкий: «Совокупность материальных ресурсов, которыми располагает публично-правовой союз (госу-

¹ Именно «типам», а не «видам» (как пишут многие), поскольку с методологической точки зрения «типы» не сводятся друг к другу, имея собственные онтологические основания. «Виды» же существуют в родовидовой классификации, где «вид» подводится под «род».

дарство) для удовлетворения коллективных потребностей своих сочленов, является его финансовым хозяйством» [10, с. 5].

Данная модель государственных финансов представляет собой весьма сложную хозяйственную организованность, которую можно охарактеризовать целой совокупностью существенных признаков: единичностью [15, с. 5; 23, с. 1; 48, с. 22], деятельностью вне отношений конкуренции [27, с. 41; 53, с. 15], целевой ориентацией на удовлетворение коллективных потребностей [11, с. 417; 25, с. 34], использованием своих доходов лишь в качестве средства для выполнения целевых функций и безразличием к принципу рентабельности [23, с. 15; 27, с. 41; 53, с. 15], принудительностью (в рамках закона) в добывании ресурсов для выполнения своих функций [11, с. 417; 15, с. 10; 23, с. 2; 27, с. 44], наконец, долгоживучестью и планомерной организацией [15, с. 8; 23, с. 4].

Чтобы такое финансовое хозяйство могло возникнуть, необходимо было выполнить, по крайней мере, две группы условий:

– с одной стороны, отказаться от сложившегося (естественно-исторически) института монархии как формы государственной власти в пользу создания публично-правовой (конституционной) организации государства¹;

– с другой стороны, обеспечить особую, не существовавшую ранее, функциональную структуризацию общественной и хозяйственной жизни:

- отделить сферу жизни (удовлетворения потребностей) людей от сферы их хозяйственной деятельности (в натуральном хозяйстве и в жизни королевского двора они были совмещены, поэтому там полноценные финансы сложиться не могли);

- размежевать сферу государственного хозяйства и сферу частных хозяйств, специализировав первую на удовлетворении коллективных (нужных всем) потребностей общества, а вторую — на удовлетворении частных потребностей людей (без этого финансового хозяйства не могло возникнуть);

¹ Нам представляется важным подчеркнуть, что возникновение финансов данного типа было обусловлено не существованием «государства вообще», а государства строго определенного: как «публично-правового союза» оформленного в качестве юридического лица [11, с. 419; 15, с. 1; 24, с. 11; 27, с. 15; 48, с. 23].

- превратить королевскую казну в государственный бюджет, подчинив его конституционно-правовой регуляции (без этого сосредотачиваемые в бюджете финансовые ресурсы могли использоваться по произволу власть имущих).

Сказанное можно схематизировать. На рис. 1 условно изображены две сферы — сфера удовлетворения потребностей людей (справа) и сфера хозяйственной деятельности (слева). Человек (фигурка в центре правой сферы) может при этом удовлетворять либо свои частные потребности, используя институты (структуры) рынка на условиях возмездности (платности), либо коллективные (общие для всех) потребности, безвозмездно пользуясь услугами государственных институтов (инфраструктур). Чтобы такое стало возможным, сферу хозяйственной деятельности нужно было разделить на множество частных хозяйств, с одной стороны, и единое государственной (финансовое) хозяйство, с другой. Частные хозяйства должны были поставлять на условиях обмена (платности) товары и услуги на рынок, а финансовое хозяйство, используя институт государственного бюджета, — обеспечивать финансовыми ресурсами деятельность институтов (инфраструктур), предназначенных для удовлетворения коллективных потребностей общества. В свою очередь, чтобы это стало возможным, должны были взиматься в бюджет принудительные денежные платежи (налоги) с частных хозяйств на основе определения объема необходимых расходов для выполнения функций государственных институтов. Необходимым условием всего этого являлось наличие государства в форме публично-правового союза, оформленного как юридическое лицо (т.е. обладающее правовой ответственностью за свои действия) и подчиненно конституционному регулированию. При этом Конституцию как «свод констант» (отсюда — сам термин) государственного устройства и идеалов жизни общества, нужно было отделить от самого государства (как юридического лица) в особое пространство (показано пунктиром) за счет сложного и медленно работающего механизма внесения поправок в Конституцию (чтобы нельзя было изменять устои государства при возникновении любых сиюминутных ситуаций).

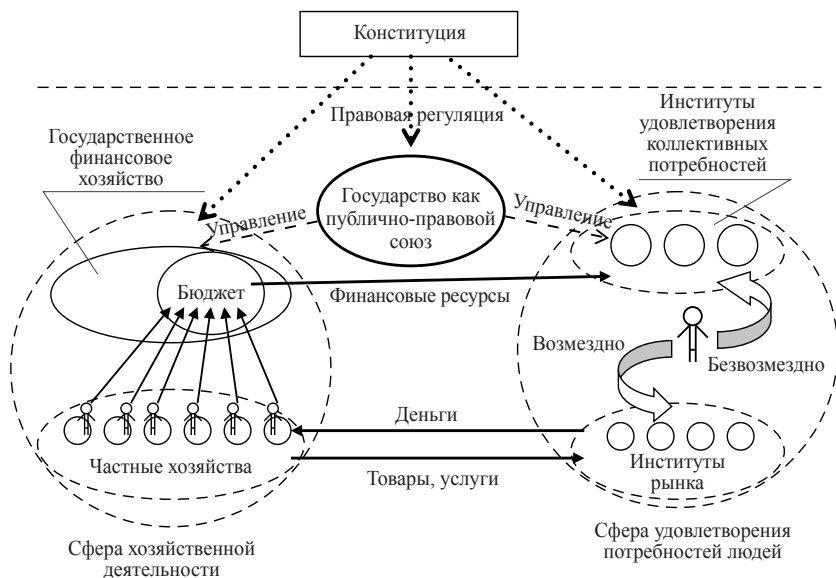

Рис. 1. Условия существования государственного финансового хозяйства

У схемы — двойной статус: это — не просто изображение сложного общественного и государственного устройства, включающего финансовое хозяйство в качестве необходимого элемента, но и некий принцип организации условий, требуемых для существования финансового хозяйства как особого исторического типа государственных финансов. Поэтому было бы ошибкой считать, что государственные финансы только в данной форме и могут существовать. Вопрос о том, «обладает ли человеческое мышление предметной истинностью, — как справедливо писал еще К. Маркс, — вовсе не вопрос теории, а *практический* вопрос» [22, с. 1]. Сначала должны быть организованы (сформированы в ходе общественно-исторической практики) необходимые социальные институты, должны установиться определенные функциональные связи между ними, и только поверх всего этого (как на основаниях) начнут складываться соответствующие отношения. А ученые потом (уже задним числом) смогут написать, что «объективно существуют»

такие-то отношения, которые вытекают из того-то и того-то. Проблема же здесь возникнет тогда, когда по каким-то причинам (революция, реформа, война и т.п.) структура социальных институтов разрушается или трансформируется. В этом случае то, что существовало до этого объективно, объективно же перестает существовать. Соответственно, формы предметного мышления (теории), которые еще недавно вполне адекватно описывали общественную реальность, в лучшем случае рассыпаются, в худшем — превращаются в закоряченные догмы, уже ничему не соответствующие.

Применительно к нашей теме это означает, что отношение к финансам как государственному финансовому хозяйству публично-правовых союзов перестало существовать (в России) как только в ходе социалистической революции и последующей гражданской войны были уничтожены ключевые институциональные структуры: публично-правовая форма государственности (разгон Государственной Думы, запрещение политических партий и др.), частнокапиталистическая форма хозяйства и др. Вместо этого, начиная с 1930-х гг., стала систематически разворачиваться другая структура государственных, производственных и финансовых институтов, связанных между собой в основном по принципам марксистских представлений. В результате стали «объективно» складываться совершенно другие финансовые отношения, другой их тип, который потребовал от советских ученых введения иных финансовых понятий и категорий, не используемых прежде (или используемых совсем по-другому¹).

Как известно, финансовая мысль проникла в Россию с Запада в начале XIX в. Так, Л.В. Ходский замечает по этому поводу: «Что касается истории финансовой науки в России, то она не может похвастаться... оригинальностью» [48, с. 15]. «В теории

¹ Типичный пример — понятие «фонды». Так, в Финансовой энциклопедии под ред. И.А. Блинова и А.И. Буковецкого (1924 г.) читаем: «Фонды (от лат. fundus — почва) — капиталы, имеющие определенное назначение. Во Франции — государственные займы» [38, с. 835]. В этом же смысле данный термин употребляется К. Марксом во 2-м томе «Капитала», где он ведет речь о резервном денежном фонде и фонде накопления [21, т. 2, с. 98–99]. В Популярном финансово-экономическом словаре под ред. Д.П. Боголепова (1925 г.) сказано, что в Германии и России под «фондами» понимались процентные бумаги вообще [29, с. 785].

(имеется в виду финансовой — Ю. Б.) российские экономисты были приверженцами прагматического подхода, сторонниками теории удовлетворения коллективных потребностей» [26, с. 219]. В конце XIX — начале XX в. Россия уже имела довольно значительную плеяду крупных ученых-финансистов: М.М. Алексеенко, М.И. Боголепов, Н.Х. Бунге, А.И. Буковецкий, С. Иловайский, И.М. Кулишер, В.А. Лебедев, И.Х. Озеров, Л.В. Ходский, М. Фридман, И.И. Янжул. Однако они все были «западниками» и придерживались (несмотря на дискуссии между ними) тех же принципиальных моментов государственных финансов, которые были выделены на схеме рис. 1:

- финансы как государственное хозяйство;
- государство как публично-правовой союз (юридическое лицо);
- назначение финансов — удовлетворение коллективных потребностей;
- способ формирования финансовых ресурсов — принудительные (но на законных основаниях) денежные сборы с частных хозяйств (налоги).

Такое понимание сущностных характеристик государственных финансов привело к тому, что в первые послереволюционные годы (до конца 1920-х гг.) делались попытки перенести эти же представления о финансах и в новые условия начала социалистического строительства в СССР. Об этом есть немало исторических свидетельств (см., напр.: [13, с. 16–17; 26, с. 221; 31, с. 20]). Как пишут авторы «Общей теории финансов», «все это привело к тому, что ни одна из разработок теории финансов (1920-х гг. — Ю. Б.) не стала официально признанной и поддерживаемой» [26, с. 222]. Основной их недостаток состоял в том, что «финансовая наука была оторвана от практики социалистического строительства, не соответствовала этой практике», — писал впоследствии В.П. Дьяченко [13, с. 18].

Уже в 1931 г. «был остро поставлен вопрос об историческом характере финансовых категорий» [13, с. 19]. Была принята официальная точка зрения (которой должны были подчиняться все работники финансовых кафедр), что «финансовые категории... суть исторические категории, так как их содержание определя-

ется сущностью государства, экономической структурой общества в целом... Отсюда следует невозможность конструирования всеобщей финансовой теории» (цит. по: [13, с. 20]).

Такой установкой недвусмысленно давалось понять, что основные условия, предопределяющие характер (сущность) финансовых отношений при социализме (начиная уже с переходного периода) — государственное устройство и экономический базис, — предполагалось создавать совершенно другими, нежели в капиталистических странах. Соответственно, и назначение (функции) советских финансов должно было стать совсем другим.

Эти условия, как свидетельствуют специальные исследования и методологический анализ их результатов (см.: [28], а также нашу работу [6]), были целенаправленно спроектированы и реализованы, начиная с года «Великого перелома» (термин Сталина) — 1929 г.

Руководству Советского Союза уже в середине двадцатых годов было понятно, что расчеты на скорую мировую революцию не оправдались, и надо было выживать во враждебном капиталистическом окружении. Сталин, по-видимому, хорошо понимал, что будущая война будет «войной моторов». Поэтому нужно было в кратчайшие сроки создать мощное индустриальное производство, способное обеспечить страну необходимым военно-техническим потенциалом. То, что создание и последующее функционирование индустриальной производственно-хозяйственной системы должно было осуществляться под жестким централизованным управлением со стороны советского государства, тоже не вызывало сомнений. Оставалось найти только подходящую модель хозяйственной системы, отвечающую стоящим перед страной задачам. Именно в этом контексте встал вопрос о так называемом «азиатском способе производства», о котором писал еще К. Маркс [21, т. 3, с. 366–367, 859–860].

Суть этого способа производства состояла в следующем. В отличие от Европы, где капиталистическое производство развилось на основе индивидуальной инициативы и активности т.н. «человека экономического» (*homo oeconomicus*) и свободного рыночного обмена, в странах южной и юго-восточной Азии (Индия, Китай) в течение тысячелетий формировался совсем

другой тип организации хозяйства. Если говорить коротко, гигантские массы крестьянского населения этих стран могли жить только при одном условии: если существуют общие системы водоснабжения и ирригации, которыми они могли бы пользоваться. Но создать такие системы и поддерживать их в работоспособном состоянии, в силу бедности, никто в отдельности не мог. Поэтому испокон веков этим занималось государство. Для этого всегда существовала огромная государственная бюрократия, управлявшая ирригационными и другими общими хозяйственными системами. А люди прикреплялись к этим системам и могли существовать лишь вместе с ними. Поэтому там капиталистический тип отношений не мог развиваться ни при каких обстоятельствах: функциональная структура связей, на основе которой возникали общественные отношения, была своеобразным антиподом европейским условиям.

Известный методолог С.В. Попов пишет об этом принципиальном моменте: «Когда они начали строить социалистическую индустриальную систему, они точно воспроизвели этот тип производства. То есть вся структура промышленности была устроена для того, чтобы производить то, что нужно было государству, а к этому процессу прикреплялись¹ люди» [28, с. 116–117]. Вся разница состояла лишь в том, что вместо «ирригационной системы» государством стала создаваться гигантская «единая общесоюзная фабрика» (термин Ленина), впоследствии названная «единым народнохозяйственным комплексом», или просто — «народным хозяйством СССР». Отдельные производства — социалистические предприятия — выполняли, по сути, функции своеобразных «цехов» этой «общесоюзной фабрики», между которыми были установлены прямые производственно-технологические связи плановых поставок (подробнее см.: [28, с. 15; 6, с. 105]). Для управления единым народнохозяйственным комплексом была создана особая структура государственных органов, где главные роли играли Госплан СССР и Госнаб СССР. Роль «государственной бюрократии» (типа мандарината в Китае) стала играть специально созданная система подбора и рас-

¹ Как известно, до сих пор существуют в России введенные в то время институты прикрепления людей — к месту работы («трудовая книжка») и к месту проживания («прописка»).

становки кадров, получившая название «партийная номенклатура». При этом прототип государства использовался совсем иной, нежели в Европе.

Методологическая реконструкция исторического материала также показала, что в России формировался другой тип государственности. С.В. Попов отмечает по данному поводу: «Наше государство — одно из немногих, которое в значительной мере было спроектировано... Это — так называемый Проект Церкви. Дело в том, что Российское государство стало формироваться именно как государство (а не как множество разноплеменных княжеств, которые между собой воевали) в тот исторический момент, когда идея государства была привнесена православной церковью, ...когда Византийская империя стала тихо и медленно умирать... Было представление, что они (греки и византийцы — Ю. Б.) строили преемницу Византии... Они совершенно четко понимали, что эта преемница должна была быть имперским государством, государством, которое воспроизводит вполне определенный имперский тип человека, его поведение и распространение» [28, с. 201].

Близкие к этим идеи мы находим и у графа С.Ю. Витте: «Ни сословий в западноевропейском смысле, ни организованных общественных групп, с которыми бы приходилось бороться, собиратели Русской земли не встретили на Руси. Напротив верховная власть сама вызвала у нас к жизни общественную группировку и создавала сословную организацию в интересах государственной пользы» [11, с. 437].

В отличие от западного типа «государства-формы», С.В. Попов называет его «государство-скелет»¹: «Российское государство строилось на людях («государевых людях») — чиновничестве и служивых, — которых «кормило» государство, и которые должны были решать государственные дела «по совести». Принадлежность к государству была практически пожизненной и поддерживалась очень высоким уровнем обеспеченности и защиты государственных служащих» [28, с. 95].

¹ Эта традиция прослеживается (в несколько измененном виде) вплоть до сегодняшнего дня: «вертикаль власти», созданная В.В. Путиным, — воспроизведение той же «скелетной» основы российского государства.

И далее: «Приход к власти большевиков поначалу сломал «государственный скелет», но Сталин каким-то образом учуял приемлемый тип государственности и воспроизвел его в новых условиях в оригинальном виде партийно-государственной номенклатуры, распределительной системы и трудовых коллективов. Государственными людьми стало практически все население страны» [28, с. 96].

Из всего вышесказанного следует, что государственно-хозяйственные предпосылки формирования советских финансов были качественно иными, чем в Западной Европе XVIII–XIX вв. Причем, с нашей точки зрения, к этим историческим обстоятельствам нельзя относиться как к неким показателям отсталости или неразвитости России по сравнению с европейскими государствами. Мы придерживаемся позиции, что как дореволюционной, так и советской России был свойственен просто другой исторический архетип государственно-хозяйственного устройства, который, с одной стороны, не позволил (несмотря на значительные усилия российских финансистов-«западников») создать в царской России финансовую систему, полностью адекватную европейским образцам. Отсутствовали необходимые для этого условия: Конституции в царской России так и не создали, парламентаризм был в зачаточном состоянии, капиталистическая промышленность существовала лишь в нескольких городах огромной страны и т.д. и т.п.

С другой стороны, и в Советском Союзе западноевропейский («капиталистический») тип государственных финансов принципиально не мог возникнуть как из идеологических соображений (марксизм), так и — в еще большей степени — из-за внутренней предрасположенности российского общественного сознания к другим формам жизни и организации деятельности.

В конце концов, по итогам партийных дискуссий и обсуждений 1925 г. был принят ряд принципиальных политических решений относительно создания социалистической системы финансов. Можно выделить пять фундаментальных моментов, предопределивших принципиальное устройство советских финансов:

- введение в обращение денег с качественно иными (чем при капитализме) характеристиками (подробнее см. [5, с. 45 и далее]);
- отделение финансов от кредита;
- ликвидация налогового механизма формирования финансовых ресурсов государства¹;
- установление прямой (целевой) связи финансов с процессами социалистического воспроизводства;
- принятие в качестве сущности советских финансов — категорию «отношения», в качестве формы — «денежные фонды», в качестве главных функций — «распределительную» и «контрольную».

Однако понадобилось еще значительные усилия и время, чтобы, наконец, определиться с «коренными особенностями советских финансов». Лишь в 1938 г. вышел в свет учебник «Финансы и кредит СССР» под ред. В.П. Дьяченко, в котором (по словам самого автора) «делалась попытка вывести необходимость и функции социалистических финансов из отношений расширенного социалистического воспроизводства» [13, с. 27].

Однако в это время само определение финансов еще не содержит данного принципиального момента. Так, определение, которого в 1930–40-е гг. придерживался сам В.П. Дьяченко, звучало следующим образом: «Финансы социалистического государства есть система денежных отношений, на основе которых через плановое распределение доходов и накоплений обеспечивается образование и использование централизованных и децентрализованных фондов денежных ресурсов государства в соответствии с его функциями и задачами» [13, с. 68–69].

Лишь спустя несколько лет В.П. Дьяченко формулирует в журнале «Вопросы экономики» (1954, № 8) определение, которое стало, по существу, прототипом для всех последующих вариаций понимания сущности советских финансов, в том числе современных (см.: [17, с. 11; 26, с. 8; 33, с. 8; 40, с. 20; 39, с. 18;

¹ Известно, что на протяжении всех лет Советской власти, вплоть до 1991 г. (года введения в действие Закона «Об основах налоговой системы в Российской Федерации»), действовало всего несколько малозначимых (с точки зрения деятельности государства) налогов: налог с оборота и плата за ресурсы — для предприятий и не-большой подоходный налог — для населения. Основные же финансовые механизмы носили характер прямого административного перераспределения вне всяких налоговых отношений.

41, с. 20; 42, с. 4]): «Советские финансы, — писал В.П. Дьяченко, — представляют собой систему денежных отношений, через посредство которых осуществляется образование, распределение и использование фондов денежных ресурсов для обеспечения потребностей расширенного социалистического воспроизводства» (цит. по: [13, с. 42]).

В данном определении сделана попытка ухватить сразу все основные сущностные характеристики советских финансов как финансов особого типа:

– во-первых, сущность советских финансов сводилась к «социальным отношениям» («системе денежных отношений людей»);

– во-вторых, формой советских финансов стали «денежные фонды» («фонды денежных ресурсов»);

– в-третьих, в качестве главной функции советских финансов рассматривалась «распределительная» функция («образование, распределение и использование... ресурсов»);

– наконец, в-четвертых, главной целевой направленностью действия советских финансов стало «расширенное воспроизводство».

Несмотря на то, что данная трактовка советских финансов вызвала в советской экономической литературе активизацию дискуссий о сущности, функциях и направленности финансов при социализме (см., напр.: [2; 3; 7; 30; 36]), принципиальные рамки были заданы, в которых финансовая мысль России, на наш взгляд, в основном пребывает и до сих пор. Об этом наглядно свидетельствуют практически все учебники финансов, выпущенные уже в 1990-е гг. — годы экономических преобразований в России (см., напр.: [3; 16; 20; 26; 35; 40; 41; 42; 45; 46; 47]). Ни в одном из них (несмотря на довольно широкую вариацию разнообразных деталей и тонкостей в понимании разных аспектов финансов) авторы не выходят за рамки логического каркаса (схемы): «денежные отношения — денежные фонды — распределение (контроль) — расширенное воспроизводство».

Все это говорит, по нашему мнению, только об одном: советская модель финансов окончательно оформилась, приобре-

ла парадигмальные¹ характеристики и должна рассматриваться как самостоятельный, несводимый к другим, тип государственных финансов. Проблема же данного типа финансов возникает в ситуации, когда в практической жизни появляются (или искусственно создаются) условия, не адекватные такому пониманию финансов. В этом случае надо либо реальные условия (требуемую форму государства, механизм расширенного воспроизводства, соответствующую денежную систему) восстановить в прежнем виде, либо менять парадигму финансов. И то, и другое является весьма проблематичным.

Таким образом, мы рассмотрели историческую логику формирования (генезис) модели советских государственных финансов. Принципиальные условия, необходимые для ее устойчивого существования (функционирования), можно (по аналогии с рис. 1) представить в структурной схеме (рис. 2).

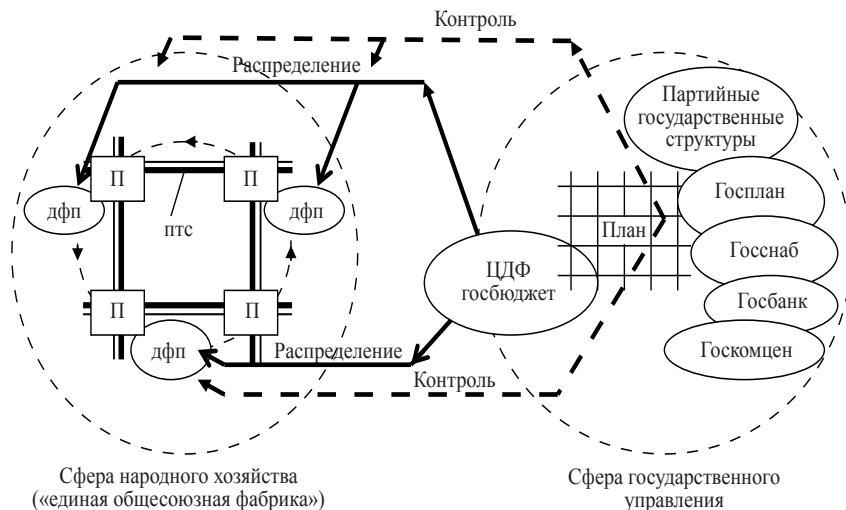

Рис. 2. Условия существования советских государственных финансов

¹ «Парадигма» — совокупность знаний, построенных по выделенному и описанному логическому образцу. Антипод — «синтагма» — неустойчивое смысловое единство некоторых представлений [50, с. 572].

На рис. 2 условно изображены следующие моменты, необходимые для возникновения финансовых отношений «советского типа»:

- разделены на две сферы — структура народного хозяйства и государственная структура управления народным хозяйством;

- народное хозяйство должно быть устроено на принципах «единой фабрики» [28]. Это значит, что отдельные предприятия (производственные комплексы) (П) должны представлять собой структурные элементы (узлы) единой производственной структуры народного хозяйства, между которыми установлены прямые производственно-технологические связи (птс) плановых поставок;

- сфера государственного управления народным хозяйством должна быть представлена, с одной стороны, иерархизированной структурой органов государственного управления в специфически «советской форме» — как единого механизма, функциональные звенья которого ориентированы на согласованную деятельность по обеспечению условий расширенного воспроизводства народного хозяйства; с другой — должна иметь инструменты финансового управления: план развития народного хозяйства (План) и централизованный фонд денежных ресурсов (ЦДФ), представленный унитарным государственным бюджетом;

- в сфере народного хозяйства должны обращаться специфические денежные знаки — «советские деньги», качественно отличные от денег при капитализме. Они должны быть не формой капитала и не инструментом опосредования рыночного обмена (как при капиталистическом типе отношений), а инструментом планового управления и распределения материальных (и финансовых) ресурсов в народном хозяйстве, а также — инструментом финансового контроля;

- наконец, должны быть организованы механизмы распределения (перераспределения) финансовых ресурсов в соответствии с планом развития народного хозяйства. Условием этого является специфически «фондовая» форма организации финансов на предприятиях; между денежными фондами предприятий (дфп) организован бесперебойный процесс движения стоимо-

сти в денежной форме (пунктирный цикл), являющийся отражением материального процесса воспроизводства.

С нашей точки зрения, существование советского модели государственных финансов принципиально возможно только при наличии указанных пяти условий. При возникновении (создании, например, в ходе реформы) других исторических обстоятельств, меняющих характер данных условий (либо форму организации народного хозяйства, либо структуры государства, либо существенные характеристики денег, либо механизмы распределения и контроля, либо форму финансовых отношений) — данная модель (исторический тип) финансов начинает деградировать и разваливаться. Именно этот процесс мы и наблюдаем, начиная с 1989 г.

Список использованной литературы

1. Александров А. М. Финансы в социалистическом воспроизводстве / А. М. Александров. — М. : Госфиниздат, 1959. — 318 с.
2. Александров А. М. Финансы социализма / А. М. Александров, Э. А. Вознесенский. — М. : Финансы, 1974. — 335 с.
3. Аюшиев А. Д. Финансы предприятий : учеб. пособие : в 3 т. / А. Д. Аюшиев, С. Ю. Куницына. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1994. — Т. 1. — 163 с. ; Т. 2. — 205 с. ; 1995. — Т. 3. — 134 с.
4. Берёзкин Ю. М. Проблемы и способы организации финансов / Ю. М. Берёзкин. — 2-е изд. — Иркутск : Изд-во БГУЭП, 2006. — 248 с.
5. Берёзкин Ю. М. Исторические типы финансов / Ю. М. Берёзкин. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 2000. — 96 с.
6. Берёзкин Ю. М. Основы финансово-экономической инженерии : учеб. пособие / Ю. М. Берёзкин. — Иркутск : Изд-во ИГЭА, 1995. — 176 с.
7. Бирман А. М. Очерки теории советских финансов / А. М. Бирман. — М. : Финансы, 1968. — Вып. 1. — 208 с.
8. Боголепов Д. П. Краткий курс финансовой науки / Д. П. Боголепов. — 2-е изд., испр. и доп. — Харьков : Пролетарий, 1929. — 319 с.
9. Большой экономический словарь / под ред. А. Н. Азриеляна. — М. : Ин-т новой экономики, 1999. — 1248 с.
10. Буковецкий А. И. Введение в финансовую науку / А. И. Буковецкий. — Л. : Госфиниздат, 1929. — 251 с.
11. Витте С. Ю. Конспект лекций о народном и государственном хозяйстве, читанных его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу в 1900–1902 гг. / С. Ю. Витте. — СПб. : Тип. АО «Брокгауз-Ефрон», 1912. — 568 с.

12. Вознесенский Э. А. Методологические аспекты анализа сущности финансов / Э. А. Вознесенский. — М. : Финансы, 1974. — 128 с.
13. Вопросы теории финансов / под ред. В. П. Дьяченко. — М. : Госфиниздат, 1957. — 192 с.
14. Гильфердинг Р. Финансовый капитал : новейшая фаза в развитии капитализма : пер. с нем./ Р. Гильфердинг. — М. : Госиздат, 1922. — 438 с.
15. Иловайский С. И. Финансовое хозяйство и финансовая наука / С. И. Иловайский. — Б.м.: Б.и., Б.г. — 592 с.
16. Казак А. Ю. Финансы и кредит : учеб. для вузов / А. Ю. Казак, Г. И. Белоглазова и др. — Екатеринбург : МП «Пипп», 1994. — 630 с.
17. Ковалева А. М. Финансы фирмы : учеб. / А. М. Ковалева, М. Г. Лапута, Л. Г. Скамай. — М. : ИНФРА-М, 2000. — 416 с
18. Кулишер И. М. Очерки финансовой науки: в 2 вып. / И. М. Кулишер. — Пг. : Наука и школа, 1919. — Вып. 1. — 256 с.; 1920. — Вып. 2. — 392 с.
19. Ларионов К. А. О финансах при социализме и их принципиальном отличии от финансов при капитализме / К. А. Ларионов // Научные записки. — М. : Госфиниздат, 1959.
20. Лычагин М. В. Финансы и кредит / М. В. Лычагин. — Новосибирск : Изд-во НГУ, 1992. — 199 с.
21. Маркс К. Капитал : в 3 т. / К. Маркс — М. : Изд-во политической литературы, 1988. — Т. 1. — 891 с. ; Т. 2. — 654 с. ; Т. 3. — 1078 с.
22. Маркс К. Тезисы о Фейербахе / К. Маркс // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М. : Гос. изд-во полит. лит., 1955. — Т. 3. — С. 1–4.
23. Меньков Ф. А. Основные начала финансовой науки / Ф.А. Меньков. — М. : Б.и., 1924. — Вып. 1. — 131 с.
24. Никитский А. А. Основы финансовой науки и политики / А. А. Никитский. — М. : Кн. изд-во «Польза» В. Антик и К, 1924. — 256 с.
25. Нитти Ф. Основные начала финансовой науки / Ф. Нитти ; пер с итал. — М. : Изд. Сабашниковых М. и С., 1904. — 623 с.
26. Общая теория финансов : учеб. / под ред. Л. А. Дробозиной. — М. : ЮНИТИ, 1995. — 255 с.
27. Озеров И. Х. Основы финансовой науки : курс лекций, читанных в Московском ун-те / И. Х Озеров. — М. : Тип. Т-ва Сытина И. Д., 1908. — Вып. 1 : Учение об обыкновенных доходах. — 535 с.
28. Попов С. В. Организация хозяйства в России / С. В. Попов. — Омск : Курьер, 2000. — 287 с.
29. Популярный финансово-экономический словарь / под ред. Д. П. Боголепова и др. — М. : Финансовое изд-во НКФ СССР, 1925. — 834 с.
30. Проблемы советских финансов. — М. : Госфиниздат, 1960. — 211 с.
31. Пушкарева В. М. История финансовой мысли и политики налогов / В. М. Пушкарева. — М. : ИНФРА-М, 1996. — 190 с.

32. Растеряев Н. Государственное хозяйство: курс финансовой науки / Н. Растеряев. — СПб. : Тип. т-ва «Народ. польза», 1904. — 562 с.
33. Сабанти Б. М. Теория финансов : учеб. пособие / Б. М. Сабанти. — М. : Менеджер, 1998. — 168 с.
34. Стрельцова Н. Т. Формирование и развитие кредитного механизма в России : дис. ... д-ра экон. наук / Н. Т. Стрельцова. — Иркутск, 2000. — 309 с.
35. Теория финансов / под ред. Н. Е. Заяц. — Минск, 1998. — 368 с.
36. Точильников Г. Вопросы советских финансов: очерки теории / Г. Точильников. — М. : Госфинаиздат, 1962. — 207 с.
37. Упрощение финансовой системы : Налоги. Таможенные пошлины. Страхование. Финконтроль / ЦКК НК РПК СССР. — М. ; Л. : Госиздат, 1930. — 47 с.
38. Финансовая энциклопедия / под ред. И. А. Блинова, А. И. Буковецкого. — М. : Госиздат, 1924. — 973 с.
39. Финансовый менеджмент / под ред. Н. Ф. Самсонова. — М. : Финансы, 1999. — 495 с.
40. Финансы : учеб. для вузов / под ред. М. В. Романовского, О. В. Врублевской, В. М. Сабанти. — М. : Перспектива : ЮРАЙТ, 2000. — 520 с.
41. Финансы : учеб. для экон. вузов / под ред. В.М. Родионовой. — М. : Финансы и статистика, 1992. — 432 с.
42. Финансы : учеб. пособие / под ред. А.М. Ковалевой. — М. : Финансы и статистика, 1996. — 334 с.
43. Финансы и кредит СССР / под ред. А. Б. Бачурина. — М. : Госфинаиздат, 1953. — 448 с.
44. Финансы капитализма : учеб. / под ред. Б. Г. Болдырева. — М. : Финансы и статистика, 1990. — 384 с.
45. Финансы, денежное обращение и кредит : учеб. / под ред. В. К. Сенчагова, А. И. Архипова. — М. : Проспект, 1999. — 496 с.
46. Финансы, деньги, кредит : учеб. / под ред. О. В. Соколовой. — М. : Юристь, 2000. — 783 с.
47. Финансы. Денежное обращение. Кредит : учеб. / под ред. Л. А. Дробозиной. — М. : Финансы, 1997. — 477 с.
48. Ходский Л. В. Основы государственного хозяйства: курс финансовой науки / Л. В. Ходский. — СПб. : Тип. Ю. Н. Эрлих, 1913. — 580 с.
49. Штейн Л. Финансовая наука / Л. Штейн. — СПб.: Тип. Север. телеграф. агентства, 1885. — Вып. 1 : Государство. — 53 с.
50. Щедровицкий Г. П. Избранные труды / Г. П. Щедровицкий. — М. : Ш.К.П., 1995. — 800 с.
51. Эеберг К. Т. Курс финансовой науки : пер. с нем. / К. Т. Эеберг. — СПб. : Тип. А. Розена, 1913. — 604 с.
52. Янжул И. И. Основные начала финансовой науки. Учение о государственных доходах / И. И. Янжул. — 4-е изд., изм. и доп. — СПб. : Тип. М. М. Стасюлевича, 1904. — 498 с.

Информация об авторе

Берёзкин Юрий Михайлович — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансов, Байкальский государственный университет экономики и права, 664003, г. Иркутск, ул. Ленина, 11, e-mail: bym4@mail.ru.

Author

Berezkin Yury Mihailovich — D.Sc. in Economics, Professor, Head of the Department of Finance, Baikal State University of Economics and Law, 11, Lenin st., Irkutsk, 664003, e-mail: bym4@mail.ru.